

Сидя за обеденным столом, Дамблдор рассказал об истории прихода Волдеморта к власти и о том, как близко он подошел к победе. Он намекнул, почему Волдеморт убил родителей Гарри и почему он пытался убить младенца Гарри. Он не стал вдаваться в подробности пророчества, но намекнул, что Волдеморт откуда-то получил информацию о том, что Гарри будет достаточно могущественным, чтобы победить его. Он подробно описал действия, которые были предприняты в ту ночь, вплоть до того момента, когда Тома забрал Гарри.

"Когда тебя не стало, а Волдеморт остался один и без друзей, прошло десять долгих лет. И вот мы подошли к Камню. Как я уверен, ты помнишь, Гарри, - объяснил Дамблдор, - в начале учебного года коридор третьего этажа с правой стороны был запрещен". Гарри кивнул. "Перед самым началом семестра я узнал о заговоре остатков Волдеморта с целью завладеть Философским камнем".

"Как вы узнали об этом, если Волдеморт был один?" - спросил Гарри.

"Простите?" - спросил Дамблдор, смутившись.

"Вы сказали, что Волдеморт был одинок и без друзей, - сказал Гарри, - так как же вы узнали, что ему нужен камень?"

Дамблдор ответил не сразу. В этот момент в разговор вступила Гермиона.

"Если уж на то пошло, - спросила она, - откуда вы знаете, что именно произошло, когда Волдеморт напал на Поттеров? Был ли свидетель?"

"Ну, нет", - признал Дамблдор. "Многое из этого - лишь предположения, основанные на его прошлом поведении и на том, что мы обнаружили после. Однако я считаю, что мои предположения точно отражают истину".

Мадам Боунс выглядела потрясенной.

"Сколько из того, что вы знаете о той ночи, является лишь предположением, а сколько основано на наблюдениях?" - спросила она.

Дамблдору было не по себе от такой постановки вопроса, ведь он знал, что большинство из того, что он всегда выдавал за правду, на самом деле было лишь догадками. Он по-прежнему был уверен, что его догадки достаточно близки к истине, чтобы быть вполне достоверными, но он также знал, что мадам Боунс была приверженцем процедуры. Он решил ответить на вопросы Гермионы, надеясь, что никто не вспомнит о вопросе Гарри и о том, что он так и не ответил на него.

"Как я уже говорил, свидетелей в ту ночь не было, но поскольку он не хотел замечать следы по дороге в дом, а после замечать следы было некому, мы смогли проследить за магическими

подсказками и сделать свои выводы".

"Почему я узнала об этом только сейчас?" - сердито спросила мадам Боунс. "Мерлин, Альбус, за эту ночь люди попадали в тюрьму!"

Дамблдор вздрогнул, когда она заговорила об этом. Он не хотел, чтобы Гарри узнал о Сириусе. Этот человек был опасен.

"Возвращаемся к теме", - сказал Дамблдор, пытаясь снова взять разговор под контроль. "Мы определили, что Камень находится в опасности, используя методы, которые я не буду здесь обсуждать. Мы с Николасом решили, что будет лучше, если Камень будет помещен в Гринготтс на хранение. И снова была получена информация о том, что Камень в опасности, поэтому его перевезли в Хогвартс. Я не верил, что Волдеморт осмелится попытаться проникнуть в замок".

Дамблдор переступал черту. Он выдавал информацию, которая могла навредить ему самому. В то же время он понимал, что его действия в тот момент были неверными. Однако если бы он зашел слишком далеко, его бы полностью отстранили от ситуации. А это может привести к катастрофическим последствиям.

"Как вы думаете, что бы произошло, если бы он получил Камень?" - спросил Гарри.

Дамблдор с облегчением вернулся к теме Камня и отвлекся от вопроса о том, как Волдеморт узнал о нем.

"Опять же, я могу только догадываться. Я знаю, что когда Том Риддл, ставший впоследствии Волдемортом, учился в Хогвартсе, он, как и многие другие, был очарован легендами о Камне. В закрытой секции библиотеки Хогвартса была найдена книга с его именем, которую он брал, будучи еще студентом. В этой книге был описан ритуал, который, если его выполнит верный слуга, позволит лорду Волдеморту навсегда поселиться в живом теле. Сначала ему нужен был верный слуга".

"Яксли", - сказала мадам Боунс.

"Да, - ответил Дамблдор. "Корбан Яксли был подозреваемым бывшим Пожирателем смерти, который избежал наказания, заявив, что находился под воздействием Проклятия Империиуса". Ему пришлось сделать паузу, чтобы объяснить "Пожирателя смерти" и "Проклятие Империиуса" тем, кто еще не знал. "Описание призрака, которого вы видели, покидающего тело Яксли, совпадает с тем, что я видел, когда он покидал тело профессора Квиррелла. Он овладел Яксли, и как только у него появился Камень, который он собирался забрать у Николаса, ему понадобилось лишь подходящее тело для проведения ритуала. Он выбрал вас".

"Волдеморт узнал, что вы собираетесь остановиться здесь, у Грейнджеров". Дамблдор взмахнул рукой, указывая на дом вокруг них. "Опять же, это только подозрение, но я подозреваю, что кто-то из студентов, вероятно, слил информацию, и она попала к Волдеморту каким-то

неведомым мне способом. Таким образом, он знал, где и когда вы были. Если бы ему это удалось, ваша душа была бы вытеснена из тела. Тогда Волдеморт занял бы постоянное место жительства". По телу Гарри пробежал холодок.

"Что бы тогда произошло?" - спросил он, звуча гораздо более похоже на обычного одиннадцатилетнего ребенка, чем обычно.

"Боюсь, - объяснил Дамблдор, - что без тех мер предосторожности, которые уже принял Волдеморт, душа не может существовать без тела. Вы могли задержаться максимум на несколько минут, но в конце концов рассеялись бы".

"А все остальные?" спросил Гарри, уже зная, каким будет ответ.

"Волдеморт никогда не был милосерден к магглам", - ответил Дамблдор. "Или к магглорожденным".

"А что, если он получит другой камень, сэр, - спросил Гарри.

"Единственный известный философский камень принадлежит Николасу, - сказал Дамблдор. "Сегодня утром мы окончательно договорились, что он должен быть уничтожен. Это положит конец возвращению Волдеморта".

"Давайте покончим с этим, - сказал Николас. Фламель положил на стол большой драгоценный камень рубинового цвета. Некоторое время он тоскливо смотрел на него, а затем ударил палочкой по центру. Камень развалился на две части и остался лежать на столе.

"Ну что ж, - сказал Фламель, - вот и все". Он выглядел очень грустным.

"Это было правильное решение, Николас, - настаивал Дамблдор, - особенно в свете того, что Волдеморт проявляет к ней интерес".

"Ты никогда не хотел, чтобы я его оставлял, Альбус", - сказал Николас с внезапной усталостью в голосе. "Это была лишь твоя последняя отговорка".

"Угроза, как мне кажется, вряд ли стоит напоминать вам, была реальной", - ответил Дамблдор. "Но да, я был против того, чтобы вы владели Камнем, уже много лет. Я всегда считал, что это не такая уж замечательная вещь. Столько денег и жизни, сколько можно пожелать. Меня никогда не перестанет удивлять, как люди умеют выбирать именно то, что для них хуже всего".

"Попробуйте сказать это больному и без гроша в кармане", - ответил Фламель, его голос был подобен кислоте. "Ты думал, я собираю горы золота для себя? Что я поддерживаю жизнь себе и Перенель, потому что мы боимся смерти? Камень создает жизнь. У нас есть больница, ради Мерлина, ты хоть понимаешь, как далеко назад это нас отбросит?"

"Иногда, - сказал Дамблдор, - для..."

"Если ты произнесешь при мне слова "Высшее благо", - прервал его Фламель, - клянусь Богом, я засуну половину этого камня в каждую твою ноздрю!"

Казалось, время остановилось, когда Дамблдор уставился на Фламеля с отвисшей челюстью. Брови всех присутствующих - и магглов, и магов, и джедаев - скрылись под волосами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/102802/3558303>